

УДК 39(470.5)(062)

DOI: 10.31040/2222-8349-2018-0-3-113-124

**КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ПО ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА**

© Ф.Г. Галиева, Р.Р. Садиков, И.Г. Петров, Е.Е. Нечвалода, З.Ф. Хасанова

Характеризуются этнографические коллекции Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Целью статьи является введение в научный оборот информации о музейных предметах, презентующих историю, материальную и духовную культуру наиболее многочисленных этносов Башкортостана во второй половине XIX – начале XXI в. Актуальность изучения музейных коллекций заключается в том, что они являются ценным историческим источником, позволяющим изучать процессы формирования полиэтничного и поликонфессионального состава населения региона; адаптации переселенцев из разных губерний России к условиям Южного Урала и конкретным ареалам расселения; внутриэтнической и межэтнической консолидации, сопровождавшейся взаимодействием культур, сложением общего пласта культуры; консервации некоторых явлений в условиях многоэтнической среды.

В ходе исследования установлено, что история собирания этнографических коллекций неразрывно связана с основными этапами развития этнографической науки на Южном Урале. Собирателями коллекций были классики этнографической науки – Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова, М.Г. Муллагулов, Л.И. Нагаева, В.Я. Бабенко и др. Существенный вклад внесли музейные работники С.Х. Долотказина, Н.Ф. Гайнуллина, М.А. Платонова, И.Г. Филатова и др. Выявлены ареалы их собирательской работы (районы Башкортостана и прилегающие территории).

В отдельных разделах статьи описываются музейные коллекции башкир, татар, чувашей, русских, украинцев, белорусов, марийцев, мордвы, удмуртов, эстонцев, латышей, евреев и немцев. Отмечаются их этнические, территориальные, региональные особенности и этнокультурная динамика. Продемонстрирована хозяйственная деятельность (орудия труда, предметы скотоводства, земледелия, охоты, рыболовства), материальная и духовная культура (жилище, посуда, одежда, обувь, украшения, декоративно-прикладное искусство), религиозные верования (предметы культа, религиозные книги, одежда священнослужителей). На конкретных примерах изучены уникальные артефакты истории и культуры, не имеющие аналогов в мире. Выявлены проблемы и поставлены задачи для будущих собирателей музейных коллекций.

Ключевые слова: Музей археологии и этнографии, музейные фонды, этнографические коллекции, народы Южного Урала.

Музей археологии и этнографии (далее – МАЭ) Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН по праву считается сокровищницей этнокультурного наследия народов Южного Урала. История

комплектования фондов МАЭ с момента образования 12 марта 1976 г. вплоть до наших дней отражает этапы развития этнографической школы Башкортостана, характеризующейся расширением объекта и предмета исследования [1]. Закономерно, что вначале в центре

ГАЛИЕВА Фарида Габдулхаевна – д.филол.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: afg18@mail.ru
САДИКОВ Ранус Рафикович – д.и.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: kissapi@mail.ru
ПЕТРОВ Игорь Георгиевич – к.и.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: ipetrov@yandex.ru
НЕЧВАЛОДА Елена Евгеньевна – к.и.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: pishi-nikonor@yandex.ru
ХАСАНОВА Зифа Фаритовна – к.и.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: Zifa.83@mail.ru

внимания исследователей и собирателей музейных коллекций были башкиры. С 1980-х гг. стали изучаться и комплектоваться фонды по этнографии русских, украинцев и белорусов, сформировавших уникальные культуры и повлиявших на этнокультурную палитру всего региона. С 1990-х гг. впервые из национальных республик в Башкортостане начались исследования «нетитульных» этносов – чувашей, удмуртов, марийцев, мордвы, евреев, немцев. В последние годы одновременно с этнографическими работами появились музейные коллекции, характеризующие эстонцев и латышей. К настоящему времени в МАЭ по этнографии насчитывается 189 коллекций (около 3,5 тыс. предметов). Экспонаты хранятся в основном и научно-вспомогательном фондах МАЭ, в драгфонде (83 предмета в 26 коллекциях), экспонируются на постоянных выставках.

Уникальность Музея археологии и этнографии заключается еще и в том, что собирателями коллекций были не просто ученые, а ведущие этнографы республики и страны – Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова, М.Г. Муллагулов, Л.И. Нагаева, В.Я. Бабенко и другие, хорошо представляющие ценность той или иной вещи. Они провели кропотливую экспедиционную работу во многих районах Башкортостана и на сопредельных территориях – в Пермском крае, в Курганской, Свердловской и Челябинской областях. Некоторые экспонаты в МАЭ были переданы из Государственного музея этнографии (г. Санкт-Петербург), БашГУ, Башкирской гимназии им. Р. Гарипова, Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова, Соборной мечети в г. Уфе, а также частными лицами. Существенный вклад в пополнение фондов внесли музейные работники С.Х. Долотказина, Н.Ф. Гайнуллина, М.А. Платонова, И.Г. Филатова, И.М. Минеева и другие, целенаправленно собиравшие недостающие предметы.

Своеобразие этнографических коллекций МАЭ отражено в ряде каталогов и в справочных изданиях, в том числе по музейной экспозиции [2], этнографии финно-угорских народов [3, 4] и чувашей [5], по башкирским нагрудным украшениям [6]. (Каталог славянских коллекций пока не издан.) Опубликованные статьи посвящены отдельным разделам музейных кол-

лекций [6–12]. Целью настоящей статьи является знакомство научной общественности с коллекциями, характеризующими этнографию наиболее многочисленных этносов Башкортостана. Актуальность изучения музейных коллекций заключается в возможности на конкретных примерах характеризовать этапы формирования полиэтничного состава населения в регионе и адаптации переселенцев (русских, марийцев, чувашей и др.) из разных губерний России к местным условиям. Музейные артефакты позволяют проследить ход межэтнической консолидации, сопровождавшейся взаимодействием культур, сложением общего пласта культуры, но также и консервацией этнических традиций в условиях многоэтнической среды.

Предметы по этнографии башкир (в РБ в 2010 г. 1172,3 тыс. чел.) количеством около 2 тыс. ед. включены в 73 коллекции, примерно 100 предметов содержат драгметаллы. Основная часть башкирских коллекций сформировалась в 60–80-х гг. XX в. в ходе экспедиций Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова, С.Н. Шитовой и М.Г. Муллагулова по районам Башкирии, Пермской, Свердловской, Челябинской, Курганской областей. Самая большая коллекция насчитывает 145 предметов (1977, Н.В. Бикбулатов, Абзелиловский р-н РБ, ОФ 258).

Одним из самых заметных и уникальных экспонатов является башкирская юрта тюркского типа, выполненная мастерами Р. Зулкарнаевым и Г. Абдулгазиным по специальному заказу, с соблюдением всех тонкостей технологии и конструктивных особенностей (ОФ 258-147). В разнообразии представлена хозяйственная деятельность башкир – скотоводство, земледелие, бортничество, охота, рыболовство. Предметы скотоводства в основном собирались в южных и юго-западных районах РБ, сохранивших до середины XX в. многие черты традиционного хозяйственного уклада (ОФ 14, 421, 1030 и др.). Особый интерес вызывают седло с резным орнаментом (ОФ 1052-1), деревянные и металлические стремена, а также элементы конской сбруи (повод, плеть, узда и др.). Разнообразны деревянные и кожаные сосуды для хранения, изготовления и перевозки кумыса (*башкунэк*, *турпык*), долбленные из дерева подойники, украшенные резьбой кадушки (*тәпән*), изысканной формы резные ковши. Деревообработка пред-

ставлена также большой коллекцией цельно-долбленной, долбленной со вставным дном и клепаной посуды, утварью из бересты, луба и коры, лыка, плетеных лозовых корзин.

Локальные особенности земледельческой культуры башкир конца XIX–начала XX в. демонстрируют деревянная соха (*хабан*), плуг (около металлических 10 лемехов), цепи для молотбы хлеба, металлические серпы, каменные и деревянные жернова (ОФ 432-64 а, б). Древнейшее занятие башкир – бортничество презентуют колодный улей, сплетенная из конского волоса маска пчеловода, кожаный ремень бортника, предназначенный для влезания на дерево. Орудия и атрибуты охотника включают пояс с кожаной дробницей и роговой пороховницей (ОФ 258-63). В коллекции МАЭ представлены различные приспособления для ловли рыбы, распространенные в центральной части РБ (запор, котцы, верши, плетенные из ивы морды, сети), в северной части (бредни и мережи) и в горных районах (устройство для удержания факела для ночной рыбалки, металлические остроги). Уникальным экспонатом является лодка-долбленка, украшающая экспозицию музея.

В фондохранилище «Текстиль» содержится большое количество произведений башкирского декоративно-прикладного искусства. Среди них – однотонные белые или темные войлоки с вкатанным узором, аппликацией или вышивкой (конский потник-чепрак *сергетшиш* ОФ 9-2). Представлены все виды узорного ткачества башкир: браное, выборное, закладное, и все группы предметов, традиционно украшавшиеся вытканными узорами: полотенца, скатерти, занавеси, подзоры для матицы, узорные безворсовые паласы *келэм* и паласы в продольную полосу *буй балаш*. Тканые предметы присутствуют почти во всех башкирских коллекциях. Собиратели привозили из экспедиций не только текстильные предметы, но и приспособления для их производства: ткацкие станки (безрамные и рамные), гребни, челноки, берда, нитченки, прялки и т.д. Тамбурная вышивка есть на полотенцах, фартуках, платьях, молитвенных ковриках и других вещах в ее локальных вариантах. Имеются образцы старинных счетных вышивок по холсту (головные повязки *һарауыс*, концовка головного полотенца

таштара, салфетка) и счетных вышивок по фабричным тканям (головное покрывало, платье, фартук, концовка полотенца, кисет, ворот и планка для мужской рубахи, салфетка и т.д.). Редким экспонатом является концовка *таштара*, вышитая цветной перевитью. Круг предметов, сшитых в традиционной для башкир лоскутной технике (*корама*) весьма разнообразен: лоскутные одеяла, покрывала, подушки-подстилки, сумки-конверты, покрывалки-чехлы на войлочные чепраки.

В музее хранится более 300 предметов башкирской одежды – платья и мужские рубахи, пояса, камзолы, верхняя одежда, а также обувь, головные уборы и украшения в их локальных вариантах. Украшениями башкирской коллекции являются женский убор из кораллов и серебряных нашивок *кашмау*, обувь с белым и суконными голенищами *сарык* и *ката*, с декорированными голенищами, свадебные жениховские пояса и другие предметы. Музей по праву может гордиться богатой коллекцией украшений из кораллов и серебра, в числе которых 17 нагрудников, представляющих все варианты массивных нагрудных украшений: это юго-восточные *селтәр*, демские *сакал*, северо-восточные *муйынса*, зауральские *яга* (ОФ 258-107, 109, 110 и др.) и носившийся в комплексе с *яга* наспинник *иңһәлек* (ОФ 1031-53).

Более 50 предметов отражают религиозные традиции и верования башкир. В том числе: тканые и вышитые коврики для чтения намаза *намазлык*, одежда священнослужителя, металлические кумганы для совершения омовения и т.д. Среди оберегов в фондах имеются можжевеловый, гусиный пух, перья тетерева. Уникальным экспонатом является голова журавля, вырезанная из дерева, которая использовалась во время обрядовых танцев на свадебных церемониях (ОФ 1169-1). Яркую и своеобразную коллекцию составляют башкирские музыкальные инструменты – *курай* (медный, тростниковый, деревянный), *кубыз* (металлические, деревянные), *думбра*, *кыл-кубыз*.

Коллекции по этнографии татар (в РБ в 2010 г. 1009.3 тыс. чел.) в МАЭ характеризуют особенности этнографических групп – уфимских (приуральских) татар, татар-мишарей, тептярей и кряшен. Коллекции собирались в 1980–2000-х гг. участниками экспедиций под

руководством С.Н. Шитовой, С.Х. Долотказиной, Р.И. Якупова, Ф.Ф. Фатыховой, Г.Р. Кутушевой, З.И. Минибаевой, А.В. Псянчина, И.Г. Петрова, И.М. Габдрафикова, Ф.Ш. Абсаликовой во многих районах Башкортостана и в Бардымском районе Пермской области. По татарам в музее насчитывается 40 коллекций (около 2 тыс. предметов).

Музейные экспонаты показывают, что в северо-западных и центральных районах республики в начале XX в. женский костюмный комплекс включал туникообразную рубаху из пестряди или узорного полотна, поверх которой надевались позументный нагрудник *изеу*, шейно-нагрудное украшение *яка-чылбыры*, камзол, а на голову – калфачок и шаль. Татарские калфаки (ОФ 861-1, 861-2, 914-26 и др.) являются как элементом национального костюма, так и образцом декоративно-прикладного искусства. Они сшиты из черного, темно-вишневого или красного бархата, богато орнаментированы бисером или метанитью, искусственным жемчугом и стеклярусом. На северо-востоке Башкортостана праздничный женский костюм состоял из платья (ОФ 904-59) и фартука, сшитых из однотонных фабричных тканей, обильно украшенных многоцветной плотной тамбурной вышивкой с крупным и цветочным орнаментом (ОФ 804-42), дополненный монетным нагрудником. Повсеместно праздничной обувью служили узорные сапоги белого или красного цвета (ОФ 1043-1, 915-19). Мужская одежда включала широкую и длинную рубаху, нередко с воротником-стойкой (ОФ 911-7), которую носили, не подпоясывая, нижние и верхние домотканые пестрядинные штаны красного цвета (ОФ 855-15). Обязательным для мужчин головным убором являлась тюбетейка (ОФ 912-5), праздничной обувью служили сапоги черного цвета на тонкой подошве. Элементом костюма жениха были белые портянки с вышивкой крестом (921-8).

Костюмный комплекс *татар-мишарей* включал платье из домашнего холста, украшенного розетками выборного ткачества (ОФ 891-31); штаны с широким шагом из хлопчатобумажной ткани; вышитый гладью фартук с грудкой; нагрудник; головной убор калфак, белую ажурную шелковую шаль с кистями (ОФ 963-1) или «французский» платок (ОФ 928-276); камзол из шелковой ткани, плюша или бархата

(ОФ 963-1, 421-3). Женскую одежду *тептярей* в коллекциях МАЭ представляет несколько платьев из цветной и однотонной сатиновой или ситцевой ткани, отрезных по талии, с большой юбкой или трапециевидные, с длинными рукавами без манжет или рукавами три четверти на резинке, с отложным воротником или воротником-стойкой; камзол и «французский» платок. Одежда *кряшен* включает платье с оборками (ОФ 901-11), домотканый фартук в клетку с основой из пестряди (ОФ 901-11), фабричный платок (ОФ 1069-1) и головной убор *сорока*, украшенный позументом в налобной части (ОФ 901-8); обувью служили лыковые лапти (ОФ 894-11).

Декоративное искусство татар в МАЭ демонстрируют многочисленные предметы домашнего текстиля – домотканые полотенца, занавеси, молитвенные коврики, подзоры для украшения кровати, скатерти, наволочки и пр. Имеется много изделий, представляющих закладное (ОФ 1089-1, 928-18, 901-10) или выборное (ОФ 901-10) ткачество. Технологию их изготовления помогает понять ткацкий станок в виде четырехугольной деревянной рамы. В фондах также много клепаной посуды (кадки для закваски теста, сбивания масла), самодельные охотничьи атрибуты (лыжи из клена, пяло для растяжки шкуры медведя, зайца или горностая), а также вещи, изготовленные из прутьев тальника и черемухи (стул, корзина для хранения овощей, гнезда для домашних птиц). Среди изделий из металла – прутья *быгау*, используемые вместо утюга, сам угольный утюг, медные и железно-никелевые самовары, сделанные в 80-е гг. XIX в. Украшением музейной экспозиции являются гармони-тальянки кустарного и заводского производства, а также женские украшения из серебра и меди местных или казанских ювелиров (ОФ 953-6, 953-7, 953-13, 904-24 и др.).

Этнография чувашей (в РБ в 2010 г. 107,4 тыс. чел.) в МАЭ представлена 27 коллекциями, что в совокупности составляет 220 предметов. В музейные фонды они начали поступать, начиная с 1980 г. В сборе экспонатов принимали участие как работники этнографических фондов, так и ученые-этнографы: С.Х. Долотказина, Н.Ф. Гайнуллина, М.А. Платонова, И.Г. Филатова, И.Г. Петров, Л.Г. Куз-

нецова, Р.И. Якупов. СобираТЕЛЬские экспедиции охватили Белебеевский, Бижбулякский, Ермакеевский, Кармаскалинский, Стерлитамакский, Зилаирский, Шаранский, Бакалинский другие районы РБ. Часть коллекций была приобретена музеем или получена в дар от жителей городов и районов республики и частных коллекционеров (А.И. Максимова, А.А. Трофимова, Н.К. Ефимова, М.Е. Иванов, Р.Ф. Можжерина, А.П. Кирпичников).

Самой репрезентативной частью музейных собраний являются экспонаты традиционной женской и мужской одежды. По народной одежде в этнографических фондах имеются не только отдельные предметы, но и целые комплексы, включающие нателную и верхнюю одежду, головные уборы, обувь, украшения. Особенно большим разнообразием характеризуется женская одежда, представляющая различные костюмные комплексы, сложившиеся в республике в XVIII–XX вв. Из мужской одежды в фондах имеются домотканые рубахи и штаны, пояса, обувь, верхняя одежда. Женская одежда включает в себя рубахи, передники, обувь и украшения.

Настоящими произведениями народного искусства являются женские головные уборы. Прежде всего это головные полотенца с украшенными концами (*сурпан*) и подобного же типа укороченные головные повязки (*пуç тутри*, *сурпан тутри*). Не менее привлекательны женские и девичьи головные уборы – *хушту* и *тухья*. В фондах музея представлены два типа *хушту*: в форме высокого открытого цилиндра (ОФ 1085-1) и шлемовидные, с небольшим отверстием в верхней части (ОФ 885-3, ОФ 1069-1, ОФ 1120-1). Первый из них получил распространение среди приикских чувашей (западные и юго-западные районы Башкортостана) и находится близкую параллель с *хушту* средненизовых чувашей (*анат енчи*). Второй тип, бытующий в основном в прибельской зоне РБ (Уфимский, Кармаскалинский, Давлекановский, Аургазинский, Стерлитамакский и др. р-ны), имеет типично низовую форму, как в Заволжье и в Закамье. *Хушту* украшались кораллами, серебряными монетами, раковинами-каури и бисерными подвесками. Особую выразительность им придает контрастное сочетание серебряных монет и красно-розовых кораллов. С таким же вы-

соким художественным вкусом мастерицами изготовлялись девичьи шапочки *тухья* (ОФ 1069-1) и нагрудные украшения *сурпан çакки*. У прибельских чувашей нагрудники по форме почти треугольные, с плавно закругленными концами или прямоугольные, с овальным верхом (ОФ 885-2, ОФ 1069-2, ОФ 1120-2, ОФ 1122-8). У приикских чувашей такие нагрудники более массивные и имеют почти прямоугольную форму, сходную с украшениями средненизовых и верховых чувашей (ОФ 892-88, ОФ 1085-2).

Самобытными элементами женского костюма являются поясные подвески *сарй*. В западной части Башкортостана, в приикской зоне они имеют двухчастную конструкцию и треугольную форму, при этом обе вышитые половины соединяются боковыми сторонами с небольшим наложением друг на друга (ОФ 892-85, ОФ 892-92, ОФ 1085-3). В прибельской зоне они выполнены с таким же наложением, но в целом имеют более вытянутую, почти прямоугольную форму с небольшим сужением в верхней части (ОФ 890-10, ОФ 1014-12, 13, ОФ 1124-11, 12, 13, 14). На старинных образцах подвесок использовалась вышивка косым стежком или счетной гладью по белому холсту, а на более поздних – вышивка росписью, крестом и т.д. Для дополнительного эффекта концы подвесок обшивались кумачовыми оборками или густой бахромой.

В чувашских коллекциях неплохо представлены также узорное ткачество и вышивка. В основном это тканые и вышитые декоративные полотенца (*сёлкё*), различные образцы домотканины (*нир*), занавеси (*чаршав*), скатерти (*яшка тутри*), концовки женских головных полотенец (*сурпан пуçё*), шерстяные ковры-паласы (*палас*) и т.д.

Из утвари в этнографических фондах имеются плетенные из ивовых прутьев корзины (ОФ 892-14, ОФ 1077-3), корзина для тарантаса (ОФ 892-163), ведро для пива (ОФ 900-15), швейка для вышивания (ОФ 900-14) и т.д. Небольшим количеством предметов представлены экспонаты, связанные с домашним ткачеством: предметы и инструменты для подготовки сырья, прядения и вязания, орудия тканья и т.д.

Интерес представляет небольшая коллекция музыкальных инструментов и предметов

утвари (ОФ 900). Они были приобретены музеем в 1990 г. в дер. Верхние Ачаки Ядринского района Чувашской АССР (ныне Чувашской Республики). Среди них – новодел чувашской волынки (*шӑпӑр*), современные реконструкции двух барабанов (*паранпан*), разнообразные по форме и конструкции шумовые инструменты, в основном трещотки и колотушки.

Коллекции по этнографии русских (в РБ в 2010 г. 1432.9 тыс. чел.) собирались в 1980–2010-х гг. экспедициями под руководством В.Я. Бабенко, С.Н. Шитовой, Е.С. Данилко, З.И. Минибаевой, В.В. Латыповой, И.В. Кучумова, И.М. Габдрафикова, Ф.Ш. Абсаликовой, М.Г. Муллагулова, Ф.Г. Галиевой, Е.Е. Нечвалоды. Собирались в Дуванском, Стерлитамакском, Иглинском, Учалинском, Благоварском, Благовещенском и других районах РБ и в Красноуфимском районе Свердловской области. Предметы по этнографии русских вошли в 18 коллекций МАЭ и насчитывают 194 предмета.

Русские коллекции характеризуют материальную и духовную культуру в конце XIX–первой половине XX в., включают элементы традиционного женского и мужского костюмного комплексов, домашний текстиль, предметы домашнего обихода крестьянского быта, хозяйства, орудия труда, бытовую утварь. Наиболее многочисленны полотенца, они различаются по технике исполнения, вышивке, цветовому оформлению. Многие сшиты из белого хлопчатобумажного полотна, концевки украшены вышивкой крестом с использованием растительного орнамента хлопчатобумажными или шерстяными нитями красного, синего, черного, зеленого цветов, дополнены коленкором и кружевами. Несколько домотканых полотенец выполнено в технике многоремизное ручное ткачество (ОФ 957-1). Уют и тепло исходит из домотканых половинок-дорожек, вязаных подстилок на стул (*круг*). Искусство женщин демонстрируют также кружевные скатерти, подзоры для украшения кровати и окна, наволочки, салфетки. Они были частью приданого крестьянской девушки или изготавливались в течение семейной жизни. Не один предмет не повторяет другой, потому что в каждое новое изделие мастерица вкладывала душевные силы и эмоции, вызванные процессом творчества, создания не

только предмета быта, но и произведения искусства, оберега для себя и своих близких, ориентируясь на накопленный опыт и веяния времени. Вещи изготавливались из домотканины, на ткацком станке, из покупных тканей, вязались крючком из хлопчатобумажных, шерстяных, изредка синтетических нитей. Для обретения разных цветов и оттенков нити обрабатывались природными и фабричными красками.

В экспозиции МАЭ представлен венчальный сарафан с воланом и двумя кружевными оборками (ОФ 951-6), который носился с вышитым фартуком (ОФ 951-13), платком и лаптями (ОФ 896-46). (В XIX–начале XX столетиях сарафан под влиянием русских стал атрибутом также украинского и белорусского костюмного комплекса.) Почетное место занимает городской женский праздничный костюм «парочка» – кофта и юбка из покупного материала (ОФ 896-34), который в начале XX в. был необычайно модным не только у русских, но и у других народов. Костюм дополняли актуальные и в наши дни сапоги со шнуровкой по центру и на каблучке (ОФ 1040). Данью старине долгое время оставалась большая шаль, наброшенная на плечи (ОФ 896-12). Мужская одежда включала рубашку-косоворотку, сшитую из белого полотна, украшенную по вороту и манжетам вышивкой (ОФ 896-7).

Как показывают экспонаты музея, в русском крестьянском хозяйстве раньше было много вещей, сделанных мужскими руками, особенно деревянной и гончарной посуды. Это долбленные, точеные чашки, клепаные ведра и кадки, глиняные крынки, горшки, корчаги. Из металлической посуды покупали чугуны, сковороды, самовары, поварешки, ковши. С конца XIX столетия в деревне усилилось городское влияние: стала распространяться посуда заводского производства, покупной кухонный инвентарь. Процессом созидания были заняты даже дети. Из подручных материалов они делали себе игрушки, помогали родителям, вместе с тем учились народным мудростям, с годами оттачивая мастерство, совершенствуя природные таланты, сохраняя и развивая традиции предков.

Коллекции по этнографии украинцев (в РБ в 2010 г. 39.9 тыс. чел.) в основном собирались в 1980-х гг. известным исследователем

украинской этнографии В.Я. Бабенко в Чишминском, Буздякском, Благоварском районах РБ. Некоторые предметы закуплены МАЭ в 2005 г. Всего по украинцам имеется 6 коллекций, 34 предмета.

Все украинские экспонаты представляют изделия ткачества кустарной выделки и вышивки традиционной для украинцев гладью и крестом, как правило, красными и черными нитями на белом фоне. В их числе удивительные по красоте полотенца-рушники, которые использовались для украшения помещения и потому изготавливались с кружевными вставками и вышивкой в виде геометрических фигур или цветочного орнамента. Это также великолепные кружева, вышитые простыни, занавес, скатерть, уникальная сумочка, сшитая из концовок полотенца. В экспозиции МАЭ выставлен подзор (салфетка), сшитый из домотканины белого цвета из льна. Поверхность заполнена вышивкой: в верхней части – орнамент в виде пары лебедей с геральдическим узором посередине, в центре – крупные узоры с растительным орнаментом, в нижней части – полоса с геральдическим орнаментом (ОФ 1082-17). Из фондов МАЭ очевидно, что нередко украинцы в Башкортостан привозили с собой предметы быта, изготовленные на прежней родине. Так, из легенды известно, что одно из домотканых полотенец доставлено в д. Константиноградовку Стерлитамакского района с Украины в начале XX в.

Особое место в украинских коллекциях занимают вышитые по вороту, вдоль разреза и на манжетах мужские и женские сорочки – знаковый элемент украинского народного костюма (ОФ 1084-4, 1078-2). В Башкортостане сорочка шилась из холщового отбеленного полотна туникообразного покроя или на кокетке, без воротника или со стоячим низким воротником. В экспозиции женская сорочка представлена с юбкой, сшитой из двух одинаковых прямоугольных полотнищ домотканины белого цвета из льна (ОФ 1082-19). Костюмный комплекс дополняют изящные черные полусапожки со шнурками (ОФ 905-73). Мужские рубахи, имеющиеся в музейных фондах, сшиты из белой хлопчатобумажной ткани; ворот-стойка и рукава украшены гобеленовой вышивкой и крестом разноцветными нитями с геометрическим орнаментом (ОФ 897-7).

Коллекции по этнографии белорусов (в 2010 г. в РБ 11.7 тыс. чел.) для МАЭ собирались в 1980–2010-х гг. В.Я. Бабенко, Е.А. Чегодаевым и Ф.Г. Галиевой в Иглинском районе РБ. Часть предметов закуплена от жительницы Уфы Р.Ф. Можжеринной в 2005 г. В совокупности это 3 коллекции, 10 предметов.

Экспонаты музея свидетельствуют о том, что белорусские женщины и девушки были искусными мастерами в изготовлении домотканой одежды, отдельных полотен, кружев, предметов быта, превращая их в произведения искусства, достойные восхищения многих поколений людей. Полотенца-рушники, служившие для декорирования переднего угла или вытирания рук, делались из домотканины, украшались вышивкой крестом нитями красного и черного цветов и кружевами домашнего производства. На полотенцах встречается изображение Герба Российской Империи в венке с бантом внизу (ОФ 450-9), креста с двумя букетами, надписи: «Не трудна моя работа – вышивать была охота». Подзор для кровати выполнен из хлопчатобумажной ткани белого цвета, декорирован длинной полоской домашнего кружева с зубчатым краем. Для самовара использовалась накидка кружевная ручной вязки круглой формы из хлопчатобумажных ниток белого цвета с кистями. Из одежды имеется домотканая шерстяная, слегка расклешенная книзу юбка. Продуктом высокого мастерства является передник, насыщенный разнообразными орнаментами и красками, украшенный изящным кружевом, узорным полотном, цветной тесьмой и галуном (ОФ 1082-5). В фондах МАЭ есть также изделия белорусских мужчин, которые с давних времен отличались искусством изготовления клепаной (бондарной) посуды (ушаты, бадьи, бочки, маслобойки).

Марийские коллекции (в РБ в 2010 г. 103.7 тыс. чел.) характеризуют материальную и духовную культуру восточных марийцев, проживающих в Республике Башкортостан и Свердловской области (прибельские, икско-сюньские, уральские). Они собирались с 1980-х по 2010-е гг. С.Н. Шитовой, Л.И. Нагаевой, И.Г. Филатовой, Р.И. Якуповым, И.Г. Петровым, Е.Е. Нечвалодой, Р.Р. Садиловым, Р.С. Рашитовой, Л.Г. Кузнецовой в Нуримановском, Янаульском, Мишкинском, Дюртюлинском, Илишевском и других районах РБ, а так-

же в Красноуфимском районе Свердловской области. Всего в фондах МАЭ хранится 22 коллекции и 293 марийских предмета. Наиболее репрезентативной является коллекция Л.И. Нагаевой (1982, Мишкинский р-н РБ, 71 ед. хр.). Привлекательность для этнографов и музейных работников коллекций МАЭ заключается в том, что, проживая в иноэтничном окружении и в отрыве от основного массива этноса, восточные марийцы сохранили многие архаичные элементы. Вместе с тем под тюркским воздействием они приобрели новые черты, нехарактерные для остальных групп этого народа.

Основную часть из собраний марийских артефактов МАЭ составляет текстиль – домотканая одежда, полотенца, скатерти, отрезки тканей и т.д. Одежда представлена рубашками и кафтаном женскими и мужскими из белого холста, пестряди и фабричных тканей, детскими рубашками из домотканины, фартуками, поясами, женскими головными уборами *шынашовычо*, *айкэй* и т.д. В коллекциях музея представлены полные комплекты свадебной, молельной, праздничной и будничной одежды прибельских и уральских марийцев. Уникальностью обладают вышитые шелком кафтаны из белого холста, например, женский свадебный *ош шовыр* из д. Тынбаево Мишкинского района РБ (ОФ 891-4). В этой же коллекции имеется редкий образец девичьей одежды с аппликацией – *лупыне тувыр* «рубашка с бабочками», которую девушка надевала после сватовства и носила до свадьбы (ОФ 891-2).

Экспонаты МАЭ показывают временную и региональную вариативность в оформлении женских уборов *шынашовычо*: старинные образцы этих уборов сплошь покрыты вышивкой, на позднейших – она заменена машинной строчкой. Большую научную ценность представляет марийская одежда из Красноуфимского района Свердловской области. По ее образцам, представленным в музее, можно наблюдать процесс перехода от белой одежды к пестрядиной, первоначально сине-белой в мелкую клетку, позднее – к красной пестрядиной. Новый материал в рубашках первоначально пускался на рукава. Образцы старинных распашных кафтанов уральских марийцев демонстрируют процесс развития декорирования одежды: на старинных кафтанах ворот, подол и края рукавов сплошь покрыты шелковой вышивкой, на

поздних образцах они заменяются аппликацией из полос красной ткани. Музей обладает также небольшим собранием головных уборов и нагрудников, декорированных серебряными монетами и других украшений. В их числе нагрудники – *сога*, *яга*, головные уборы – *такя*, подбородочное украшение – *пельштенге*, серьги – *кёрж*, заколка – *шыркама*.

В фондах МАЭ представлена также лыковая обувь (лапти), предметы быта и рабочие инструменты (лукошки из коры ясеня, корзины, детали ткацкого станка, веретена, скальница, безмен, станок для плетения рогожи, кнут, ровня, лопата деревянная, нож, капканы, маслобойка, бурав и т.д.). Уникальные культовые предметы прибельских марийцев имеются в коллекции из д. Старокульчубаево и д. Тынбаево Мишкинского района РБ (ОФ 1163) – деревянные скульптуры кукушек, устанавливавшиеся на надгробные плиты, а также подставки для возжигания свечей.

Удмуртские коллекции (в РБ в 2010 г. 21,5 тыс. чел.) представляют предметы материальной культуры закамских удмуртов, проживающих в Республике Башкортостан и Свердловской области, как придерживающихся традиционных верований, так и крещеных. Удмуртские артефакты собирались, начиная с 1985 г. экспедициями под руководством С.Х. Долотказиной, И.Г. Петрова, Т.Г. Миннихметовой, Е.Е. Нечвалоды и Р.Р. Садикова в Бураевском, Зилаирском, Еремеевском, Янаульском, Балтачевском, Татышлинском и других районах РБ, в Красноуфимском районе Свердловской области. В составе 11 коллекций МАЭ имеется 105 удмуртских предметов.

Значительная часть удмуртских коллекций содержит предметы одежды и бытового текстиля, небольшая – быта и хозяйства. Наибольшую ценность представляет коллекция, собранная Т.Г. Миннихметовой в 1994 г. в д. Асавка Балтачевского района РБ (ОФ 906), где имеются женские рубашки из пестряди, кафтаны, в т.ч. ритуальный белый *шортдэрэм* (ОФ 906-35), передники, штаны, платки, а также скатерти, полотенца, занавеси, паласы, наперники. Многие из них являются замечательными образцами узорного ткачества. В коллекции имеются также женская шапочка *манлай* (ОФ 906-8) и подбородочная повязка *сакал*

(ОФ 906-9), украшенные серебряными монетами. Другая, столь же репрезентативная коллекция, отражает культуру крещеных удмуртов с. Купченеево Ермакеевского р-на РБ (ОФ 1016). Здесь есть образцы бытового текстиля (полотенца, подзоры, скатерти, украшения для божницы), а также одежда (женские рубахи, передники, пояс, головные полотенца, налобная повязка).

Два предмета характеризуют культуру красноуфимских удмуртов, проживающих в Свердловской области: женский кафтан (*йелан*) и головной убор (*экей*) (ОФ 1051). Данные артефакты ничем не отличаются от марийских, приобретенных в этом же районе, что говорит о значительном влиянии марийцев на красноуфимских удмуртов, обусловленном совместным проживанием. Необходимо отметить, что этнографические коллекции по данной группе удмуртов практически не представлены в собраниях других музеев.

Удмуртские коллекции музея дают возможность проследить эволюцию костюмного комплекса. Старинные женские рубахи из полосатой или клетчатой пестряди в течение XX в. сменились на одежду из покупных тканей с сохранением некоторых национальных элементов. Первый тип одежды закамскими удмуртами называется *вашкала дэрэм*, т.е. «старинная рубаха», второй – *удморт дэрэм*, т.е. «удмуртская рубаха».

Мордовские коллекции (в РБ в 2010 г. – 20,3 тыс. чел.) отражают этнографию приуральской мордвы, проживающей в Республике Башкортостан. Мордовские вещи представлены коллекциями, собранными в 1990–2010-х гг. З.И. Минибаевой, Л.Г. Кузнецовой, Е.С. Данилко, Р.Р. Садиковым, Е.Е. Нечвалодой в Ермакеевском, Дуванском, Аургазинском, Бижбулякском, Стерлитамакском, Федоровском и Кармаскалинском районах РБ. В семи коллекциях по мордве содержится 65 предметов. Музейные коллекции МАЭ характеризуют одежду мордвы-эрзи, экспонатов по одежде мордвы-мокши пока не имеется.

Основную часть мордовских коллекций составляют предметы одежды (рубахи, сарафаны, кофты, юбки, фартуки, пояса, чулки) и бытового текстиля (домотканые полотенца, скатерти, уголки для божницы), имеется также

небольшое число бытовых предметов (кувшины, самопрялка, рубель, гребенки, чесалки, детали ткацкого станка). В МАЭ хранятся комплекты всех трех костюмных комплексов, имевших в разное время распространение среди мордвы региона. Уникальными образцами декоративно-прикладного искусства (вышивка шерстью) являются элементы одежды из белого холста: рубаха *панар* (ОФ 1101-1), кафтан *руця* (ОФ 1101-2), головной убор *сорока* (ОФ 905-42), подвеска поясная *пулаки* (ОФ 905-43), вышитый фрагмент поясного украшения *цёкокаркс* (ОФ 1164-5). Сарафанный комплекс представлен сарафаном (ОФ 1068-1) и блузой (ОФ 1068-2) из Дуванского района РБ. Имеется также несколько комплектов кофт и юбок как из покупных тканей (ситцевые и кашемировые), так и домотканые шерстяные. Большой интерес представляет одежда свахи-распорядительницы на мордовской свадьбе: кофта, юбка, передник и свадебное ожерелье (ОФ 1070-28).

Три артефакта из двух коллекций МАЭ демонстрируют культуру местных *эстонцев* (в РБ в 2010 г. – 219 чел.): шерстяное покрывало *tekk* (ОФ 964, 2006 г., Р.Р. Садиков, Стерлибашевский р-н РБ), самопрялка-лежак *vokk*, варежка *kindad* (НВФ 38, 2012 г., Р.Р. Садиков, Давлекановский р-н РБ).

Латышские коллекции (в РБ в 2010 г. – 1,1 тыс. чел.) составляют 11 предметов, собранных в 2010 г. Е.А. Чегодаевым и Ф.Г. Галиевой в с. Балтика Иглинского района РБ (ОФ 1166). Включают Библию на латышском языке 1898 года издания, плетенные из ржаной соломы корзину для хранения муки и блюдо для хлеба, три шерстяных домотканых одеяла, филейную скатерть, вязаные женские перчатки и ряд других вещей.

Еврейские коллекции (в 2010 г. – 1,9 тыс. чел.) включают 49 предметов (ОФ 960) собирателя И.М. Минеевой. В их числе: домашний текстиль (скатерть, полотенца, покрывало, настенное панно, наволочки, занавес, салфетки), украшенный вышивкой болгарским крестом и филейными вставками. Из атрибутов одежды в коллекции имеются вышитая мужская сорочка, ажурный галстук, женская капроновая манишка, а также головной платок и красного цвета ботинки.

Немецкие коллекции (в 2010 г. – 5,9 тыс. чел.) собирались М.А. Платоновой (ОФ 886) в д. Константиноградовка Стерлитамакского района РБ в 1990 г., Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал в д. Алексеевка Благоварского района РБ в 2012 г. (НВФ 33) и А.Н. Кляшевым (НВФ 32/1-4) в г. Уфе в 2012 г. В трех коллекциях хранится 13 немецких предметов. В их числе: домашний текстиль (занавес, подзоры, наволочки, украшенные вышивкой, вязанное крючком покрывало), изделия из дерева (детская напольная колыбель, прялка, плетеные корзины для хранения продуктов, шприц для изготовления домашней колбасы), а также религиозные книги на немецком языке, опубликованные готическим шрифтом в конце XIX–начале XX в. («Новый завет» и два сборника молитв и псалмов).

Подводя **итоги исследования**, следует выявить проблемы в комплектовании этнографических коллекций МАЭ. В связи с тем, что основной задачей предыдущих поколений собирателей была фиксация архаики (как правило, предметов крестьянского быта конца XIX–начала XX в.), мало внимания уделялось вещам, которые характеризуют эволюцию и модернизацию культуры. В современных условиях возрождения этнических традиций и их интерпретации в многоэтничной среде актуализируется необходимость собирания соответствующих предметов. Однако реформирование Российской академии наук, повлекшее за собой прекращение финансирования музеев и музейной деятельности в целом, практически привело к приостановке собирательской работы, в том числе и в МАЭ. В последние годы экспонаты в основном привозятся в результате полевых исследований народов по инициативе и на средства самих исследователей.

Коллекции МАЭ по традиционной культуре разнообразны, характеризуют этнографию 13 народов, особенно ярко – народный костюм, ткачество и вышивку. Вместе с тем недостаточно представлены хозяйственные занятия и народные промыслы, а также такие этнографические сюжеты, как жилище и его убранство, посуда, обувь, украшения, детская одежда, религиозные верования, празднично-обрядовая культура. К сожалению, коллекции МАЭ не дают полной картины по всем этнографическим

и территориальным группам народов. Так, большинство русских предметов привезено из северо-восточных районов Башкортостана от православных и староверов. Недостаточное внимание уделено другим ареалам компактного расселения этого народа, представленного крестьянами, горожанами, казаками, горнозаводским населением. Мало предметов, характеризующих отдельные территориальные группы татар, а также мордву-мокшу, белорусов, иксюньских марийцев. Вероятно, это станет задачей будущих собирателей.

Литература

1. Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Сафин Ф.Г., Юнусова А.Б., Петров И.Г., Галиева Ф.Г. История становления и развития Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН. 2016 // Известия Уфимского научного центра РАН. № 3. С. 62–74.
2. Музей археологии и этнографии: Каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН / ответ. ред. А.Б. Юнусова. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН: Информреклама, 2007. 220 с.
3. Финно-угорские народы в коллекциях Музея археологии и этнографии Центра этнологических исследований УНЦ РАН: каталог / сост. Е.Е. Никонорова. Уфа: Информреклама, 2006. 120 с.
4. Suomalais-ugrilaisia kokoelmia Venäjän museoissa. Finno-Ugrian collections in Russian museums. Toimittanut Lehtinen I. Helsinki: Museovirasto, 1999. 65 p.
5. Чувашские коллекции в этнографических фондах Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН: каталог-альбом / сост. И.Г. Петров. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН; ГУП РБ Изд-во «Белая река», 2017. 124 с.
6. Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет / сост. Н.Г. Рутто. Уфа: Информреклама, 2006. 92 с.
7. Галиева Ф.Г. Обереги современных башкир в контексте этнокультурных взаимодействий // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. № 4. С. 122–126.
8. Никонорова Е.Е. Одежда уральских марийцев в собрании Музея археологии и этнографии (Уфа) // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы III Региональной научно-практической конференции. Челябинск, 2006. С. 189–199.

9. Никонорова Е.Е. Традиционная мордовская одежда из белого холста в коллекциях уфимских музеев // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2008. С. 263–284.

10. Хасанова З.Ф. Русские коллекции из Дуванского района Башкортостана в собрании МАЭ ИЭИ УНЦ РАН // Русские айско-юрюзаньского междуречья (история, антропология, культура) историко-этнографические очерки. Уфа, 2012. С. 321–356.

11. Петров И.Г. Музей археологии и этнографии Центра этнологических исследований УНЦ РАН (исторический очерк) // Этнографическое обозрение. 2003. № 2. С. 136–150.

12. Петров И.Г. Чувашские коллекции в фондах Музея археологии и этнографии: история комплектования, количественный и предметный состав // Известия Уфимского научного центра РАН. 2011. № 2. С. 50–55.

13. Садиков Р.Р. Финно-угорские коллекции в уфимских музеях // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 1. С. 87–98.

14. Мухаметзямова-Дуггал Р.М. Поселения немцев в Башкортостане // Известия Уфимского научного центра РАН. 2014. № 1. С. 91–95.

References

1. Mukhametzyanova-Duggal R.M., Safin F.G., Yunusova A.B., Petrov I.G., Galieva F.G. History of the establishment and development of the Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2016, no. 3, pp. 62–74.

2. Museum of Archeology and Ethnography: Catalogue of the Museum Exposition of the Centre for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, RAS. A.B. Yunusova (ed.). Ufa, Informreklama, 2007. 220 p.

3. Finno-Ugric peoples in the collections of the Museum of Archeology and Ethnography of the Centre for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences. Katalog. E.E. Nikonorova (compiler). R.R. Sadikov (introductory article). F.G. Akhatova (ed.). Ufa, Informreklama, 2006. 120 p.

4. Suomalais-ugrilaisia kokoelmia Venäjän museoissa [Finno-Ugrian collections in Russian museums]. Toimittanut Lehtinen I. Helsinki, Museovirasto, 1999. 65 p.

5. Chuvash items in the ethnographic collections of the Museum of Archeology and Ethnography of the Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, RAS. Katalog-albom. I.G. Petrov (compiler). Ufa, Belaya reka, 2017. 124 p.

6. Bashkir breastplates made of corals and coins. N.G. Rutto (compiler). S.N. Shitova (introductory article). Ufa, Informreklama, 2006. 92 p.

7. Galieva F.G. Amulets and talismans of modern-day Bashkirs in the context of ethnocultural interactions. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2016, no. 4, pp. 122–126. Available at: (<http://www.sciencerb.ru>).

8. Nikonorova E.E. Clothing of the Ural Mari in the collection of the Museum of Archeology and Ethnography (Ufa). *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale. Materialy III Regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Chelyabinsk, 2006, pp. 189–199.

9. Nikonorova E.E. Traditional Mordovian clothes made of white linen in the collections of Ufa museums. *Materialnaya kultura bashkir i narodov Uralo-Povolzhya. Materialy Mezhhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa, 2008, pp. 263–284.

10. Khasanova Z.F. Russian collections from the Duvansky District of Bashkortostan in the Museum of Archeology and Ethnography, Centre for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, RAS. *Russkie aysko-yuryuzanskogo mezhdurechya (istoriya, antropologiya, kultura). Istoriko-ethnograficheskie ocherki*. Ufa, 2012, pp. 321–356.

11. Petrov I.G. Museum of Archeology and Ethnography of the Center for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, RAS (historical essay). *Etnograficheskoe obozrenie*, 2003, no. 2, pp. 136–150.

12. Petrov I.G. Chuvash items in the collection of the Museum of Archeology and Ethnography: History of acquisition, quantitative composition, inventory]. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2011, no. 2, pp. 50–55. Available at: <http://sciencerb.ru>).

13. Sadikov R.R. Finno-Ugric collections in Ufa museums. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*, 2015, no. 1, pp. 87–98. Available at: <http://finno-ugry.ru/files/1303168204.pdf>.

14. Mukhametzyanova-Duggal R.M. German settlements in Bashkortostan. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2014, no. 1, pp. 91–95. Available at: <http://www.sciencerb.ru>).

**COLLECTIONS OF THE MUSEUM OF ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
IN ETHNOGRAPHY OF THE PEOPLES OF BASHKORTOSTAN**

© **F.G. Galieva, R.R. Sadikov, I.G. Petrov, E.E. Nechvaloda, Z.F. Khasanova**

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
6, ulitsa Karla Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

The article features ethnographic collections in the Museum of Archeology and Ethnography of the Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences. The aim of the article is to introduce into scientific use the information about museum objects that represent the history, material and spiritual culture of the largest ethnic groups of Bashkortostan in the second half of the 19th – early 21st century. The relevance of studying museum collections is that they serve as a valuable historical source and make it possible to look into the formation processes of the multiethnic and multi-faith population in the region; adaptation of immigrants from different Russian provinces to the conditions of the South Urals and particular areas of their settlement; intraethnic and interethnic consolidation accompanied by cultural interactions and formation of the common layer of shared culture; preservation of certain phenomena in a multiethnic environment.

It has been revealed during the research that the history of acquiring the ethnographic collections is inextricably associated with the main stages in the development of ethnographic science in the South Urals. Among the collectors there were the leading figures of ethnographic science – Rail. Kuzeev, Nail Bikbulatov, Svetlana Shitova, Mirza Mullagulov, Lidia Nagaeva, Vasily Babenko and others. A considerable contribution was made by museum workers S.Kh. Dolotkazina, N.F. Gaynullina, M.A. Platonova, I.G. Filatova and others. The areas of their collecting activities have been identified (Bashkortostan and adjacent regions).

Separate sections of the article describe museum collections of the Bashkirs, Tatars, Chuvashes, Russians, Ukrainians, Byelorussians, Mari, Mordvins, Udmurts, Estonians, Latvians, Jews and Germans. Their ethnic, local and regional peculiarities as well as ethno-cultural dynamics are shown. Consideration is also given to economic activities (tools, equipment for cattle breeding, agriculture, hunting and fishing), material and spiritual culture (housing, tableware and kitchen accessories, clothes, footwear, jewelry, arts and crafts), religious beliefs (religious items and books, clergy clothes). Unique artifacts of history and culture having no analogues in the world are studied with specific examples. The problems and objectives for future museum collectors are outlined.

Key words: Museum of Archeology and Ethnography, museum collections, ethnographic collections, peoples of the South Urals.